

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации  
Министерство образования и науки РФ  
Санкт-Петербургский государственный университет  
Факультет психологии СПбГУ  
Кафедра политической психологии  
Правительство Ленинградской области  
ОАО «Петербурггаз»  
ОАО «Петербургтеплоэнерго»  
Строительное управление № 25 «Энергоэффективные технологии»  
Управляющая компания «Морской фасад»  
ООО «Центр кадастровых технологий»  
ООО «Альфа Медиа»  
Общественная организация «Санкт-Петербургское психологическое общество»  
Санкт-Петербургский общественный Фонд «Наш город»  
Факультет психологии университета Хофстра (США)

## **ПСИХОЛОГИЯ ВЛАСТИ — 2008**

Материалы Второй международной научной конференции  
14–15 января 2008 года

Под научной редакцией проф. А.И. Юрева

Санкт-Петербург  
2008

## ПРОБЛЕМА СВЯЗИ РОДИТЕЛЬСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ АВТОРИТЕТОВ В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Поскольку семья выступает основным агентом политической социализации, неслучайным является стремление ряда исследователей увязать проблемы восприятия политических и родительских авторитетов. Так, еще в XVIII веке Ж.-Ж. Руссо отмечал, что семья выступает «прообразом политических обществ, правитель — подобие отца, народ — детей...». В рамках психологии на существование такой связи впервые обратил внимание З.Фрейд. Он, в частности, отмечал, что фигуры родителей лежат в основе таких образов как император, король, королева, то есть символов власти. Наиболее активно данную проблематику начали изучать во второй половине XX века американские ученые.

Так, исследователи Д. Истон и Дж. Деннис в 1960-х гг. высказали предположение о том, что основу будущих политических убеждений человека составляют общие (а не собственно политические) установки, истоки которых нужно искать в детстве и которые обусловлены типом семьи, опытом взаимодействия с властью отца или учителя. Исследователи утверждали, что именно этот опыт определяет будущее отношение гражданина к власти в государстве. В частности, если ребенок вырос в семье с авторитарными родителями, то в будущем это может сформировать такое отношение к главе государства, какое в свое время занимал в его сознании авторитарный отец. Изучение 12 тысяч американских детей продемонстрировало высокую оценку последними представителей власти — президента и полицейского, а также символов национальной политической системы — флага и гимна. Отсюда было сделано вывод, что на раннем этапе развития ребенка формируется диффузная поддержка системы, ее психологическое принятие человеком.

Позднее к выводу о существовании связи между родительскими образами и образом президента пришли также соотечественники Д. Истона и Дж. Денниса — Р. Хесс, Дж. Торни, Ф. Гринштейн, Дж. Девис. Эти исследователи отмечали, что связь между образами возникает по мере формирования у ребенка знаний о президенте и подтверждается тем фактом, что позитивный образ последнего у детей не связан с конкретной личностью. При этом, согласно одним исследователям (Д. Истон, Р. Хесс), дети воспринимают образ президента с позиции идеальных родителей, согласно другим (Дж. Девис) — с позиции реальных родителей.

Следует также отметить, что, по мнению Д. Истона и Р. Хесса, связь между образами родителей и политических лидеров у детей обусловлена рядом факторов, в частности возрастом — по мере взросления дети находят больше отличий между родителями и политическими авторитетами. Частично такие результаты, как считают исследователи, могут быть объяснены развитием умственных способностей детей в процессе взросления, а значит, и пониманием ролевых отличий, имеющих у отца и президента; а частично это может объясняться влиянием процессов социализации. В то же время, схожесть образов родителей и президента у детей младшего школьного возраста ученые объясняют психологической потребностью этих детей в авторитетах, олицетворением которых являются отец и президент.

Следует отметить, что некоторые ученые (как отечественные, так и западные) критиковали концепцию Д. Истона и Дж. Денниса. Например, подчеркивалось, что высказанное исследователями предположение находит подтверждение только на представителях среднего класса. Кроме того, результаты, полученные Д. Ярошем, Х. Хиршем и Дж. Флероном, свидетельствуют о том, что на строение образа политического лидера влияет не то, какой отец, а сам факт его присутствия или отсутствия в семье. Согласно их мнению, не является очевидным то, что нарушенная семейная структура (отсутствие родителя) однозначно негативно влияет на политическое развитие детей. Вместе с тем, в семьях, где есть отец, существует взаимосвязь между семейными и детскими политическими ценностями и установками, а там, где отец отсутствует, такая связь слабо выражена. Кроме того, исследователи выявили, что в группе детей с наличием отца корреляция между оценками образа отца и образа президента была статистически недостоверной. Таким образом, делать однозначный вывод о том, что образ родителя влияет на образ президента, по мнению исследователей, нельзя. Исследования Д. Яроша, проведенные среди учеников 4–8-х классов, показали, что существует только опосредованная связь между стилем родительского воспитания и восприятием ребенком фигуры политического лидера.

Другой американский исследователь, Дж. Девис, предпосылкой политической идентификации ребенка с родителями считает то, что последние являются основными и первичными источниками удовлетворения базовых потребностей ребенка. Идентификация ребенка с отцом в большей степени, чем с матерью, может быть объяснена тем, что отец, как правило, является типичным примером авторитета в семье. Поэтому именно отец становится для ребенка прототипической авторитетной фигурой и, таким образом, служит отправной точкой детских взглядов на политические авторитеты.

Как показывают результаты исследований ряда ученых, в частности Д. Истона и Р. Хесса, среди особенностей восприятия детьми политических авторитетов существенное место занимает идеализация последних. При этом полученные данные свидетельствуют о том, что даже по мере взросления (в 14–17 лет) у детей сохраняется идеализированная и романтизированная оценка отдельных характеристик политических лидеров. Хотя другие исследования свидетельствуют об уменьшении с возрастом позитивных ориентаций к авторитетам.

По мнению американских ученых (Д. Истона, Дж. Денниса, Р. Хесса, Дж. Торни, Ф. Гринштейна), идеализация детьми образов политических лидеров также обуславливается влиянием семьи и может объясняться незащищенностью и зависимостью детей от родительского влияния и, как следствие, желанием адаптироваться к своей среде. Согласно взглядам Д. Истона и Р. Хесса, среди детей наиболее распространены две формы адаптации (реакции на родительский авторитет): 1) бунт, агрессия, недоверие (реакции, характерные для меньшего числа детей); 2) идеализация родительского авторитета, что позволяет бороться со страхами, тревогами, связанными с ощущением зависимости от родителей (свойственна для большинства детей). Использование второй тактики приводит к тому, что потенциально угрожающие фигуры превращаются в защитников. Таким образом, несмотря на то, что со временем ребенок может изучить недостатки, слабые стороны авторитетных фигур, он все равно сохранит сильное влечение к их идеализации.

По мнению Ф. Гринштейна, существование позитивных аттитюдов к политическим лидерам частично может быть объяснено стремлением родителей защищать своих детей от жестоких реалий взрослого политического мира, а частично — тенденцией детей создавать в своем сознании позитивную картину мира.

Таким образом, в семье формируются не только первые политические представления. Осознание роли родителей (особенно отца) приводит к пониманию ребенком необходимости существования авторитетов, в том числе и политических. Поскольку для ребенка родители являются первичными авторитетами, по их образцу он конструирует образы вторичных авторитетов (политических лидеров), часто переносит на последних собственное идеализированное отношение к родителям.

Некоторые исследователи пытались выявить механизмы связи образов родительских и политических авторитетов у детей и молодежи. При этом внимание акцентировалось на психоаналитических механизмах, таких как перенос, регрессия и идентификация с агрессором. Так, была разработана модель переноса межличностных отношений (Interpersonal Transfer Model), сущность которой сводится к тому, что опыт, полученный ребен-

ком дома, составляет основу последующих отношений, ожиданий и стилей поведения. Привязанность к семейным ценностям дети позднее переносят на социальный уровень, то есть на отношение к власти, государству, обществу. В частности, исследователи Р. Доусон и К. Превитт рассматривали межличностный перенос как один из основных способов политического научения. По их мнению, этот процесс предполагает два этапа: 1) наличие общей склонности; 2) перенос на политический объект.

Исследователь Р. Реннекер тенденцию отождествлять родителей и политических лидеров объяснял действием механизма регрессии (возврат к прошлому, к безопасным отношениям, которые обеспечивались сильным доминантным отцом). Как утверждал ученый, в некоторых сложных ситуациях возникает регрессивная реакция подсознательной потребности в воспроизведении прежних детско-родительских отношений, в которых отец решает определенные проблемы или защищает от каких-либо угроз. Также исследователь добавлял, что всегда определенное количество людей будет воспринимать кандидатов в президенты сквозь призму их регрессивных потребностей в защите и помощи.

Р. Хесс и Дж. Торни предположили, что возвеличивание детьми политических лидеров осуществляется с помощью такого защитного механизма как идентификация с агрессором.

Однако, по мнению других исследователей (Р. Мерельман), психоаналитические механизмы задействованы в процессах политической социализации не более, чем другие механизмы.

В целом, теоретический анализ данной проблемы позволяет нам сформулировать следующие выводы.

1. Результаты исследований ряда американских ученых (Д. Истона, Дж. Денниса) продемонстрировали существование связи между образом отца и президента. При этом, согласно одним данным, дети воспринимают образ президента с позиции идеальных родителей; согласно другим — с позиции реальных родителей.

2. Некоторые исследователи раскритиковали концепцию Д. Истона и Дж. Денниса о связи образов родительских и политических авторитетов. Согласно результатам их исследований, между оценками этих образов существует статистически недостоверная корреляция.

3. Ряд ученых указывают на идеализацию детьми политических лидеров. Последняя обуславливается влиянием семьи и, по одним данным, сохраняется в подростковом и раннем юношеском возрасте, а по другим, уменьшается по мере взросления детей.

4. Некоторые исследователи пытались выявить механизмы связи образов родительских и политических авторитетов у детей и молодежи. При этом внимание уделялось, главным образом, психоаналитическим меха-

низмам, таким как перенос, регрессия и идентификация с агрессором. Однако есть ученые, считающие, что психоаналитические механизмы задействованы в процессах политической социализации не более, чем другие механизмы.

Таким образом, на наш взгляд, перспективным является как изучение особенностей связи «образ родителей — образ политических авторитетов», так и ее конкретных механизмов.

*Е.Ю. Екимова  
(г. Тюмень)*

## **РОЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ**

Для современной социально-экономической ситуации характерна ограниченность государственных ресурсов в регулировании социальных процессов, что привело к ущемлению социальных возможностей молодежи. Очевидно, что молодежь в значительной своей части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, которая выгодно отличает ее от других групп населения.

Современное общество требует изменения вектора развития личности от индифферентного типа к инициативному. Должны быть созданы условия для формирования социально активного типа личности, способной к творческой самореализации своих сущностных сил в профессиональной деятельности, сфере досуга, семейных отношениях.

Учитывая тенденции социально-экономического и общественно-политического развития России в среднесрочной перспективе, органы исполнительной власти в сфере молодежной политики должна реализовать следующие приоритеты: 1) системное, вовлечение молодежи в многообразные социальные практики и развитие навыков самостоятельной жизнедеятельности молодых жителей страны. Важнейшим инструментом вовлечения должно стать полноценное информирование всех молодых людей о возможностях их развития, продвижение культуры применения созданных в стране возможностей личностного и общественного развития. Для этого предлагается создать условия и возможности для вовлечения молодежи; 2) выявление, продвижение, поддержка активности и достижений молодежи в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сферах; 3) вовлечение в полноценную жизнь молодых людей, которые испытывают проблемы